

УДК 303+316.42

DOI: 10.34670/AR.2022.88.33.019

Основания социального опыта в теории социального конструктивизма П. Бергера

Владимиров Павел Анатольевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин РАНХиГС;
старший преподаватель кафедры онтологии и теории познания,
Российский университет дружбы народов,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: vladimirov_pa@pfur.ru

Сомова Оксана Андреевна

Аспирант,
Саратовский государственный университет;
ассистент кафедры философии, гуманитарных наук и психологии,
Саратовский государственный медицинский университет,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Большая Казачья, 112;
e-mail: oksanasomova@mail.ru

Аннотация

В статье раскрывается значение опыта в составе теории социального конструктивизма П. Бергера, обозначившего свои исследования как опыт социологии знания. Выявляется содержание социального опыта в призме реконструкции процесса социального конструирования, объединяющего в диалектической неразрывности этапы экстернализации, объективации и интернализации. Акцентируется внимание на наличии корреляции феноменального и ноуменального содержания на каждом из этапов, а также наличие антропологической неразрывности в рассуждениях П. Бергера о трех уровнях существования человека: повседневный мир, социальная реальность и культура. В содержании статьи особо выделяется контекст исследования диалектического единства биологического и культурного получения опыта, а также повседневного опыта и социальных практик. В заключение кроме перспектив дальнейшего исследования, приведена реконструкция значения опыта в трех ракурсах социологии знания П. Бергера: повседневности, социальной реальности и культуре.

Для цитирования в научных исследованиях

Владимиров П.А., Сомова О.А. Основания социального опыта в теории социального конструктивизма П. Бергера // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 3А. С. 126-137. DOI: 10.34670/AR.2022.88.33.019

Ключевые слова

Теория социального конструктивизма, социология знания, социальный опыт, социальная реальность, повседневный опыт, П. Бергер.

Введение: исходные основания феноменологической социологии

Феноменологический подход к анализу социальной реальности к середине XX века позволил преодолеть классический социологический эссенциализм и поспособствовал формированию качественно новых принципов изучения общества. Применяемый к социальной жизни, он проблематизирует сосуществование общностей людей, выявляя «само собой разумеющиеся» структуры в их восприятии и поведении, экстраполируя полученные выводы на макроуровни социальных взаимодействий. Поэтому социальное, понимаемое феноменологически, раскрывается в качестве универсума общих для людей значений. Феноменологическая социология, представленная работами А. Шюца, Э. Голднера, М. Натансона, Г. Гарфинкеля, А. Сикурела, а также Т. Лукмана и П. Бергера и многими другими известными социологами, реактуализировала для собственных целей метод и понятийный аппарат феноменологии. В своих изысканиях социологи исходили из представлений о конститутивном характере социальных значений, но полагали истоком творческого смыслонаделения пространство повседневных взаимодействий и мир естественной установки сознания. Но, как было отмечено, социология по своим целям оставалась социологией, то есть наукой, стремящейся к прояснению оснований объективного мира. Ориентированность на выявление естественной установки смыслов общественных явлений была заметно трансформирована в социальных исследованиях Бергера, который, в то же время, оставался сторонником феноменологического подхода, как и его коллега Лукман.

Как отмечает Лукман, являвшийся противником употребления словосочетания «феноменологическая социология», задачей его исследований и близких по направлению деятельности научных коллег является конструирование социального мира, а не его конституирование [Luckmann, 2007]. Интерсубъективность в гносеологическом ракурсе социального конструктивизма высвечивает системные противоречия, связанные со спецификой «наук о духе», с их зыбкой границей между субъектом и объектом [Смирнова, 2014, 5-6], и «снимает» их посредством единой смысловой реальности. Задачей социальных конструктивистов было показать, как в условиях естественной установки сознания, смыслотворческие акты индивида инкорпорируются в интерсубъективную сферу, а также объяснить стабильность протекания общественных процессов. Смыслотворческая деятельность сознания – первостепенный по значению тезис феноменологии и необходимая предпосылка для понимания смысловой природы социальной реальности.

Смысловое существование социальной реальности обосновывает диалектику человека и социального мира [Berger, Luckmann, 1966, 211]. Логика, лежащая в основе рассуждений Бергера и Лукмана, направлена на решение вечного социологического вопроса взаимосвязи индивида и социума, то есть проблематика описания диалектического процесса, который, от экстернализации социальной реальности через ее объективацию, впоследствии обуславливает объекты-конструкты реальности посредством интернализации. Теоретико-методологические основания данной системы социологического исследования были обозначены в их совместной работе «Социальное конструирование реальности» (1966), что и послужило отправной точкой для популяризации теории социального конструктивизма. Схема первичной и повторной социализации, тем не менее, заставляет обратить внимание на предполагаемые в рефлексии совпадения конструкта и подразумеваемого смысла, что означает одновременно несовпадение последних на одном из этапов освоения социальной реальности. Удержание гетерогенности уровня значения при тождественности области смыслов возможно в случае, если последний имплицитно постоянен во времени, что в перспективе социальных исследований указывает на

необходимость критического прояснения ноуменального и феноменального плана социальной реальности. Дискуссия тем более привлекает внимание, что единого мнения об ее онтологическом статусе не существует даже внутри исследовательского дуэта Бергера и Лукмана. В частности, Бергер акцентирует внимание на статусе «общества» как «диалектического феномена» и одновременно являющегося результатом «базового диалектического процесса» [Бергер, 2019, 13]. В то время как Лукман вполне отчетливо использует историко-культурный анализ, определяя общество как естественный результат развития культуры в своем многообразии [Luckmann, 2008]. Для Бергера intersubjectивное содержание социальной реальности всегда уже есть совокупность социальных феноменов, которые могут восприниматься в диалектике индивидуального и общественного [Бергер, 2019, 7-9].

Расхождения в исследованиях Бергера и его коллег, в особенности Лукмана, на наш взгляд, коренятся в понимании жизненного мира субъекта в том виде, в котором социальные конструктивисты восприняли его из работ Шюца. Австрийский социолог осваивал феноменальные основания социальной реальности с целью объяснить формирование естественной установки сознания и ее седиментации в повседневной рутине. В своей работе «Некоторые структуры жизненного мира» Шюц формулирует понимание жизненного мира как разного отношения к различным уровням реальности [Шюц, 2008, 72], воспринимаемых в естественной установке сознания. Социолог изображает жизненный мир гетерогенным по своему содержанию и в качестве первого уровня выступал мир чувственной данности, от которого по мере удаления актуального воздействия расходитя область социального взаимодействия.

Подчеркнем, что Шюц основное внимание уделял формированию горизонта типичного, фундированного первичным опытом чувственного мира, и связывал этот процесс с наличием «современников» с одной стороны, и с «объективностью» социальных значений с другой. Область непосредственного взаимодействия включает в себя общее поле времени и пространства, преобразующее людей в современников. Синхронность процессов в общем времени объединяет потоки внутреннего времени и обеспечивает их синхронизацию в «живом настоящем». Социальный мир содержит область, характеризуемую непосредственным переживанием других, опыт взаимодействия «лицом-к-лицу». Согласно Шюцу все остальные области получают свою фундаментальную легитимацию на осознании переживания непосредственного «другого Я». Помимо единого переживания времени общность формирует пространственная близость участников общения. Шюц пишет: «Я «участвую» в сознательной жизни другого Я только тогда, когда я вовлечен в конкретное мы-отношение лицом-к-лицу. Мы-отношение заключается не только в со-общности времени, то есть в синхронизации двух его внутренних потоков; оно состоит также в со-общности пространства, то есть в телесном и, таким образом, внешнем присутствии спутника лицом-к-лицу со мной. Поэтому переживание мной спутника в мы-отношении, строго говоря, также «опосредованно»: я понимаю его сознательную жизнь, интерпретируя его телесные выражения как показатели субъективно-смысловых процессов» [Шюц, 2003, 122]. Иными словами, социолог выстраивает многослойное видение взаимодействия, где над непосредственным «мы-отношением» надстраиваются социальные модусы существования агента социального действия.

Увенчивает этот пласт наслоений сфера культуры – наиболее абстрактная и символически нагруженная область значений, выступающих в качестве инструмента смены «регистров» значения. Иначе говоря, жизненный мир делится не только по вертикали, но и горизонтально, а точнее регионально. Многозначность содержания социального мира существует в виде

различения сфер применимости сущего [Щюц, 2008, 75] – множественных реальностей [Щюц, 2004, 423]. Все эти сферы мира относятся к очевидному, наивному опыту социального мира, который, как следует из характера рассуждений Шюца, имеет, прежде всего, прагматический характер. Примечательно, что положения о культуре как области вне наивного опыта социального мира окажется одним из оснований теории социального конструктивизма Бергера.

Даже первые подступы к концептуальному наполнению «жизненного мира» позволяют обнаружить проблемные поля в теории социологий феноменологии Щюца. Конституирование социального мира опирается на сферу непосредственного опыта «лицом-к-лицу», однако в данном способе взаимодействия нет возможности говорить о каком-либо субъективном времени. Единственно существует только время физическое в аспекте синхронности существования современников. В свою очередь проблематика восприятия времени и пространства связана с тем, как и каким образом, происходит усвоение и последующее продуцирование опыта со стороны субъекта социального действия. Последний момент обуславливает проблематику социального конституирования Бергера.

Единство опыта конституирования реальности: диалектика ноуменального и феноменального

Теория Бергера, безусловно, является феноменологически ориентированной и не лишена проблематик, свойственных исследовательскому подходу Щюца. Однако использование диалектики и имплицитная аналогия с немецким идеализмом в вопросе о способах объективации явлений (и даже вещей самих по себе), позволило предложить оригинальный способ преодоления имеющих противоречий при использовании феноменологического подхода в социологических исследованиях. В частности, Бергер старается устранить крайний редукционизм, свойственный феноменологии при объяснении корреляции индивидуального и общественного, а также элиминирует или изменяет отдельные термины. В их числе: 1) «жизненный мир» гуссерлианской традиции становится частью социальной реальности; 2) разделение единого смысла интересубъективности на более сложную систему диалектического отношения объективации и субъективации социального опыта; 3) понятия социальных типов заменяется повседневным опытом и механизмами его интеграции в общий процесс конституирования реальности. Подчеркнем, что Бергер старается не использовать термины «гуссерлианской» традиции в своих работах. Другой значительной особенностью выступает замена дефиниции социального опыта на единство опыта конституирования реальности, обосновывающего неразрывность индивидуального вклада в общество и институционального влияния на человека, а пространство и время в приложении к социальной реальности понимаются как динамические значения, зависящие от особенности человеческого восприятия и вне его не существующие [Бергер, 2019, 18].

Специфика и исключительная новизна Бергера по сравнению с предшествующими попытками применить трансцендентальный идеализм к социальным явлениям выражается в том, что он обозначил воспроизведение процесса диалогизма не только к реальности существования объектов и явлений, но и к процессу формирования социальной реальности, а значит и к понятию опыта. Объекты и явления существуют в пространстве культуры, которая определяется в антропологической американско-английской традиции, а социальная реальность конституируется уже самим субъектом посредством диалогизма повседневного и социального опыта. Первый можно обозначить как социальные практики, в то время как второе – это сложный процесс постоянного диалектического соотношения объективности и субъективности

существования человека в обществе. Нетождественный характер вещей самих по себе и их явлений повторяется на уровне формирования социальной реальности, в итоге происходит удвоение диалогизма, что наиболее ярко выражается в духовных практиках человека – в науке, образовании и воспитании, области этики и художественного творчества, религии. Преломление идей Бергера о способах конструирования реальности нашло свое отражение в исследованиях И. Шульц-Шеффера, обозначившим неизменный диалогизм между тем, что является социальной реальностью человека и ускоряющимся процессом интеграции в нее техники, понимаемой в качестве продолжения человеческой деятельности, но заметно от нее отличающейся [Schulz-Schaeffer, 2009].

Различия между ноуменальной и феноменальной стороной социальных процессов применяются и к соотношению корреляции социального опыта и повседневной практики действия на каждом из трех уровней конструирования реальности: экстернализация, объективация, интернализация. Стоит подчеркнуть, что Бергер, выстраивает три обозначенных уровня корреляции субъективности и объективности существования человека в обществе по отношению к социальному конструированию, что и есть социальный опыт. В то же время повседневные практики и индивидуальный опыт восприятия социальных явлений – это только экстернализация, осознаваемая человеком в повседневной практике жизни (в свою очередь общество есть «объективная реальность», предоставляющая человеку «мир для жизни» [Бергер, 2019, 25]).

Критика в адрес конструктивизма преимущественно направлена на необоснованность положения о конструировании как создании реальности. Но, если учитывать основания трансцендентального идеализма, которые используются в концепте Бергера в своеобразном прочтении сквозь призму феноменологии Гуссерля и Шюца, то процесс конструирования приобретает значение соотношения логического и алогического.

В данном контексте, алогическое – это реальность и действительность общественной жизни, наполненной объектами и явлениями, существующими вне восприятия человека, а логическое – доступность данных объектов и явлений посредством сознательной активности, проявляющейся в социальных отношениях в качестве социальной практики. В свою очередь практика есть результат опыта, имеющего более широкое содержание, чем конкретность действия, представленного в социальной практике. Таким образом, границы конструирования устанавливаются «возможным опытом», который потенциально доступен человеку, представляющим собой часть многообразия окружающих вещей и отношений между ними. Примером существования подобных отношений, а именно корреляции субъективного и объективного в конструировании социальной реальности, осуществляемой благодаря наличию границ опыта (одного из фундаментальных положений трансцендентального идеализма в различных его формах), представляется культура. Последняя для Бергера является тем, что «существует для всех (culture is there for everybody)», а также независимо от «субъективного сознания» [Бергер, 2019, 22]. Культура представляет собой совокупность многообразия опыта, относящегося в равной мере ко всем материальным и нематериальным объектам. Социолог лишь иллюстрирует на примере культуры положение о несоотнесенности отдельно взятого представления о явлениях и их существования объективного, или существования «для всех» и независимо от восприятия, но не развивает его.

Для раскрытия значения опыта и его социального проявления в общественных отношениях, интерес представляет смена исследовательской стратегии в конструктивизме по отношению к предшествующей феноменологической теории. Понятие интерсубъективности, имеющее колоссальное значение для социологических теорий, восходящих в равной мере как к Гуссерлю,

так и к Веберу, сознательно заменяется Бергером на интернализацию. И.А. Шмерлина справедливо отмечает, что «прямые наследники шюцевской феноменологии Бергер и Лукман концепт интерсубъективности не проблематизируют и используют весьма редко», так как «для них это синоним повседневности, сотканной из совместного существования многих людей» [Шмерлина, 2021, 48]. Причина изменения терминологического аппарата вызвана критикой самого понятия интерсубъективности во второй половине XX века, вследствие заметного развития теории коммуникации и инструментария прикладной социологии. Бергер обозначает интернализацию в качестве процесса соприкосновения, то есть незаконченной корреляции «объективной фактичности» социального мира и «субъективной фактичности» его некритической рефлексии. Бергер пишет: «при столкновении с институтами индивид представляет их как данные объективного мира, находящиеся вовне, но они одновременно составляют и данные его собственного сознания» [Бергер, 2019, 29]. Исходя из обозначенной рецепции интернализации и основываясь на компаративистском анализе содержания работ «Приглашение в социологию знания» и «Священной завесы» обнаруживается наличие трех форм доступности опыта: 1) опыт как данность и часть объективной действительности, 2) корреляция повседневного и социального опыта, что представляется как «субъективная фактичность» и 3) граница в виде «возможного опыта», потенциально доступного для всех, что и делает возможным осуществление социального конструирования реальности каждым и всеми одновременно.

При экспликации оснований теории Бергера выявляется различие между повседневным опытом и тем, что является непосредственно социальным опытом. Повседневный опыт выстраивается на взаимодействии индивида с окружающим миром, где можно выявить коннотации феноменологии Шюца, интерпретированными в специфике социологизма Дюркгейма. Социальный опыт – это уже результат процесса конструирования реальности в его диалектической неразрывности, где следует учитывать всю сложность антропологического существования человека, обладающего различными механизмами воздействия на окружающий мир и способами его восприятия. Последнее положение отчетливо обозначено Бергером во второй части «Священной завесы» применительно к процессу осознания культуры и ее ценностей в повседневном опыте, что составляет лишь часть социального опыта, если применять теоретическую реконструкцию процесса социализации. В эмпирической же перспективе повседневный опыт и труд предшествуют иным формам корреляции субъективного и объективного начала конструирования реальности. То есть опыт как данность и часть объективной действительности предшествует теоретической реконструкции корреляции повседневного и социального опыта. В свою очередь только в перспективе обозначения границ «возможного опыта» в культуре (и историко-культурном контексте) становится доступным выявить два предшествующих взаимодействия (опыт как данность и корреляцию повседневного и социального опыта). Бергер не раз подчеркивал, что его социальная теория не может быть названа исключительно эмпирической социологией, из-за явного акцента на построение теоретических оснований и использования философских систем. С помощью синтезирования различных социально-философских оснований гуманитарных наук, он смог достичь большего акцента на антропологической составляющей социологического знания и тем самым вывести особенность социального опыта в качестве непрерывного процесса конструирования реальности. Данный момент критики исключительно практического или идеалистического понимания социологии выделялся многими известными исследователями трудов Бергера и Лукмана, среди которых выделим Е.Д. Руткевич [Руткевич, 2011], осуществившей переводы

наиболее значительных работ социолога и Е.А. Тимошук, опубликовавшей серию статей по актуализации модели социального конструктивизма [Тимошук, 2020].

В то же время, отмечая практическую направленность любого социологического исследования [Бергер, 1996, 149-151], Бергер обозначает необходимость учитывать контекст социального явления, как оно есть в общественной жизни, и как оно интерпретируется и осознается в определенной социальной группе или коллективом. Здесь социолог обозначает одну из ключевых, по его мнению, ошибок социологического описания – не учитываются дистинкции ноуменальной стороны социального события или явления, которые, отображаясь в индивидуальных формах восприятия человека, приобретают общественную значимость в рамках всего социума. Сами по себе явления различаются в качестве самодостаточных, но, в то же время, они не есть автономные социальные факты. Посредством сознательной рефлексии они становятся частью всего социума с помощью неразрывности социального опыта и социального явления. Однако неразрывность существует только для человека, а сами по себе явления могут быть разнородными, что и определяет разницу их восприятия со стороны различных социальных групп. Унификация и чрезмерный редукционизм, которые отрицают ноуменальную сторону какого-либо явления и элемент «непроницаемости» причины и основания, приводят к поспешным обобщениям и установлению усредненных показателей, заметно искажая подлинное содержание социальных процессов. В поздних трудах социолога [Бергер, 2004], особенно при обращении к вопросам религии или научных идеалов, которые представляют собой части высшей духовной культуры в теории глобального общества, постоянно подчеркивается различие при описании следствий феноменальной проявленности социальных явлений и их ноуменальность причины. В итоге создается одно из затруднений анализа концепта социального конструктивизма – демаркация феноменального и ноуменального содержания социальных процессов при реконструкции всей системы в целом и в особенности соотношения опыта и социальной практики.

В работе «Священная завеса» и ранее в «Приглашении в социологию знания» – ученый обозначил интересную особенность восприятия человеком окружающей действительности. Многообразие вещей, явлений, событий становится доступно в процессе приобретения опыта и знания собственного опыта. По мнению Бергера, никакой опыт или даже научное исследование не способно выйти полностью за грань культурно-исторического контекста, влияние которого эксплицитно прослеживается в функции религии к поддержанию «священной тайны» сакрального знания. Культура фундирует устойчивость феноменов социальной реальности для индивидуального восприятия посредством «передачи» объективного опыта истории становления культуры человека к субъективности повседневного опыта конкретного индивида. Но опыт есть понимание того, как его следует применять, поэтому в культуре содержится и знание, передаваемое уже посредством социальных институтов. Напомним, что, кроме трех основных этапов конструирования, в трудах Бергера наличествуют функции институализации и легитимации, а также реификации, посредством которых происходит передача знания, отличающегося от опыта своей устойчивостью и статичностью.

Культура стоит в вертикальной плоскости над горизонтальностью социальной реальности с позиции социального структурализма, что, по мнению Бергера, в полной мере оправдано для исследователей, осуществляющих аналитическую работу с социальными явлениями и ориентированных на рецепцию фактов историко-культурного контекста. Однако социолог, используя диалектику немецкого идеализма, соединяет культуру с неизменностью человеческой природы как исключительно биологического существа, отличающегося от остальных живых организмов способностью к труду и постоянству собственного становления в

качестве личности. Бергер пишет: «биологический процесс «становления» проходит в то время, когда ребенок взаимодействует с внешней средой, которая включает как физический, так и человеческий мир ребенка» [Бергер, 2019, 16]. Своеобразным добавлением к явному контексту марксистской теории служит обозначение способности не только к труду, сколько к рефлексии его результатов, составляющей содержание уже иной плоскости человеческого существования.

Биологический аспект находится в основании первичного опыта взаимодействия человека с окружающей средой, но границы и телеологические основания рефлексии устанавливаются в иной области человеческой деятельности – в культуре, превосходящей непосредственную социальную реальность. Так как человек «не имея собственного мира в биологическом смысле» конструирует мир для себя – мир культуры, то значимость последнего обусловлена необходимостью «предоставлять устойчивые схемы-руководства для жизни, которые не заданы биологически» [Бергер, 2019, 17]. Таким образом, культура как высшая точка человеческого развития, предоставляет опыт и знание конкретному индивиду, а первичные способности и сама возможность овладеть ими, обусловлены биологической организацией человека. Культура и биология неразрывны, именно поэтому Бергер подчеркивает целесообразность антропологической ориентированности любой социальной науки, иначе она потеряет объективность понимания социальной реальности как человеческой реальности, проявляющейся в своих крайних точках или аспектах как культура и биологическое существование в физическом мире. Непосредственно общество упорядочивает опыт и знание, предоставляемые культурой в процесс конструирования реальности, то есть общество предоставляет «символический аппарат» с помощью чего «мы постигаем мир, упорядочиваем свой опыт и интерпретируем собственное существование» [Бергер, 1996, 110]. В данном случае социальное, наполненное готовыми «символическими инструментами» упорядочивания опыта и знания, является посредником между 1) высшей точкой духовной жизни, то есть культурой, удерживающей «каркас» допустимости использования символических значений в границах «возможного опыта» и 2) основанием человеческой жизни как биологического существа.

Добавим, что, обращаясь к теории конструктивизма, стоит принимать во внимание различие окружающей действительности и социальной реальности. Окружающая действительность как мир физический – не антропологична, в то же время социальная реальность – всегда обусловлена именно человеческим существованием и его особенностями. Хотя они и находятся в диалектике отношений, но, тем не менее, не тождественны между собой. Здесь наиболее ярко выявляется применение различия феноменального и ноуменального, как по отношению к физическому миру и социальной реальности, так и к способам восприятия феноменов и ноуменов в каждой из них.

Социальная практика и опыт в конструировании реальности

Социальная практика есть то, каким образом человек применяет свой опыт при конструировании реальности. Первичный или конкретный опыт формируется в результате соотношения человеческой активности как мыслящего самого себя существа в процессе объективации и его биологической экстернализации. Диалектика обозначает неразрывность биологической деятельности и культуры при получении первичного опыта, который экстраполируется человеком во вне и становится основой социального конструирования. В дальнейшем человек приобретает социальный опыт, то есть происходит усвоение механизмов воздействия на окружающую действительность в перспективе всего человечества и накопленного им опыта. Коррективы вносятся с позиции культуры, понимаемой как

совокупность всего коллективного опыта и историко-культурного контекста. Напомним, что именно с данной позиции Бергер выводит свои положения о практической значимости процесса секуляризации для общества: «мы утверждаем, что Ветхий Завет создал религиозный каркас для концепции индивида, его достоинства и свободы действия» [Бергер, 2019, 139]. То есть секуляризация и переосмысление религии есть развитие применимости культурного опыта в повседневном опыте. В свою очередь «каркас» есть аналогия коллективного опыта в историко-культурной перспективе, который постоянно корректируется индивидуальным повседневным опытом в диалектической неразрывности с опытом социальным. В итоге происходит непрерывное взаимодействие всех трех миров существования человека: повседневного, социального и культурного. Подчеркнем, что теоретико-методологический подход Бергера может быть приложен не только к вопросам религии и процессу секуляризации, но и к иным и не менее значимым общественным тенденциям.

Повседневный опыт позволяет определить первичные взаимоотношения человека с окружающим миром, где он представляется биологическим существом и поэтому элиминируется рефлексивность антропологического существования. Непосредственно предметом эмпирической социологии становится взаимодействие человека с окружающей его реальностью, которая находится в постоянной диалектике конструирования, то есть неразрывности трех моментов: экстернализации, объективации и интернализации. При этом сам процесс конструирования преобладает над схематическим редукционизмом явлений и структурной пропозицией субъект – объект, представляя собой единство феноменального и ноуменального содержания. Социальный опыт есть восприятие и последующее осознание процесса конструирования собственного мира – совокупности социальных практик и культуры. В свою очередь культура обусловлена неразрывностью биологического и социального существования каждого конкретного человека и всей совокупности накопленного культурно-исторического опыта. Ключевой трудностью и в то же время спецификой построения теории социального конструктивизма Бергера является устранение вертикалей и горизонталей понимания жизненных миров. Вместо них обозначается диалектический процесс становления человека в контексте получения им опыта и знаний и одновременно их продуцирование вовне, что и создает социальную реальность, а сам процесс во всей своей сложности и многоаспектности можно обозначить как социальный опыт.

Заключение

В заключение отметим особенность понимания опыта в теории Бергера: опыт есть единство всех трех пластов (повседневность, социальная реальность, культура) взаимодействия субъективного и объективного начала конструирования реальности. То есть социолог сознательно уходит от рецепции подобного опыта исключительно как социального, подразумевая, что естественный мир и реальность социального взаимодействия с позиции человека (в антропологической перспективе) – нераздельны между собой. С позиции конструктивизма построение эмпирической социологии становится невозможной без принятия во внимание теоретических исследований, которые не могут быть осуществлены с позиции социальной практики. В данном контексте социальный опыт и практика становятся частью эмпирического исследования и аналитического понимания социальных процессов, в то же время они обусловлены единством всех проявлений человеческой активности в мире, что обязывает для достижения объективности учитывать процесс единства конструирования

социального опыта. В свою очередь, опыт в теории Бергера становится основанием для методологической непротиворечивости положения о конструировании социальной реальности «от субъекта» социального взаимодействия и тезиса об объективности «полученной» реальности. При этом редуцирование опыта исключительно к «социальному» исключает из поля рассмотрения культурные и исторические феномены, а также влияние корреляции естественного биологического и социально-общественного существования человека. Таким образом, раскрытие теоретико-методологических оснований понятия социального опыта отчетливо показывает значение комплексного подхода в социальных исследованиях и перспективы актуализации теории социального конструктивизма.

Библиография

1. Бергер П. Культурная динамика глобализации // Многоликая глобализация. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 7-24.
2. Бергер П. Приглашение в социологию: Гуманистическая перспектива. М.: Аспект Пресс, 1996. 168 с.
3. Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 208 с.
4. Бергер П. Фальсификационная секуляризация // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2 (30). С. 8-20.
5. Смирнова Н.М. Интерсубъективность как концепт науки и философии // Интерсубъективность в науке и философии. М.: Канон+, 2014. С. 3-13.
6. Руткевич Е.Д. Питер Бергер – полвека творческого пути // Социологические исследования. 2011. № 1 (321). С. 114-123.
7. Тимошук Е.А. Социокультурная феноменология Питера Бергера // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2020. № 4 (45). С. 704-710.
8. Шмерлина И.А. «Интерсубъективность»: становление социально-феноменологического понятия // Социологический журнал. 2021. № 3 (21). С. 35-59.
9. Шютц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.
10. Шютц А. Некоторые структуры жизненного мира // Вопросы социальной теории. 2008. № 1 (2). Том II. С. 72-87.
11. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира. Очерки по феноменологической социологии. М.: ИФ Общественное мнение, 2003. 336 с.
12. Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality. A treatise in the Sociology of Knowledge. N.Y.: Penguin Book, 1966. 219 p.
13. Luckmann T. Konstitution, Konstruktion: Phänomenologie, Sozialwissenschaft // Phänomenologie und Soziologie. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2008. S. 33-41.
14. Luckmann T. Wirklichkeiten: individueller Konstitution, gesellschaftliche Konstruktion // Lebenswelt, Identität und Gesellschaft. Schriften zur Wissens und Protozoziologie. Konstanz: Universitätsverlag Konstanz gegründet, 2007. S. 127-137.
15. Schulz-Schaeffer I. Handlungszuschreibung und Situationsdefinition // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 2009. № 61 (2). S. 159-182.

Foundations of social experience in P. Berger's social constructivism theory

Pavel A. Vladimirov

PhD in Philosophy,
Lecturer of the Department of Ontology and Theory of Cognition,
Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: vladimirov_pa@pfur.ru

Oksana A. Somova

Postgraduate,
Saratov State University;
Assistant of the Department of Philosophy, Humanities and Psychology,
Saratov State Medical University,
410012, 112, Bol'shaya Kazachya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: oksanasomova@mail.ru

Abstract

The article reveals the significance of experience in the theory of social constructivism by P. Berger, who designated his research as an experience in the sociology of knowledge. The content of social experience is revealed in the prism of the reconstruction of the process of social construction, which combines the stages of externalization, objectification and internalization in dialectical continuity. Attention is focused on the presence of a correlation of phenomenal and noumenal content at each of the stages, as well as the presence of anthropological continuity in P. Berger's reasoning about the three levels of human existence: the everyday world, social reality and culture. In the content of the article, he emphasizes the dialectical unity of biological and cultural experience, as well as everyday experience and social practices. In conclusion, in addition to the prospects for further research, a reconstruction of the meaning of experience in three perspectives of the sociology of knowledge by P. Berger is given: everyday life, social reality and culture. In conclusion, we note a feature of understanding experience in Berger's theory: experience is the unity of all three layers (everyday life, social reality, culture) of the interaction of the subjective and objective principles of constructing reality. That is, the sociologist consciously moves away from the reception of such experience exclusively as social, implying that the natural world and the reality of social interaction from the position of a person (in the anthropological perspective) are inseparable from each other.

For citation

Vladimirov P.A., Somova O.A. (2022) Osnovaniya sotsial'nogo opyta v teorii sotsial'nogo konstruktivizma P. Bergera [Foundations of social experience in P. Berger's social constructivism theory]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (3A), pp. 126-137. DOI: 10.34670/AR.2022.88.33.019

Keywords

Theory of social constructivism, sociology of knowledge, social experience, social reality, everyday experience, P. Berger.

References

1. Berger P. (2012) Fal'sifikatsionnaya sekulyarizatsiya [Falsified secularization]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, Church in Russia and abroad], 2 (30), pp. 8-20.
2. Berger P. (2004) Kul'turnaya dinamika globalizatsii [Cultural dynamics of globalization]. In: *Mnogolikaya globalizatsiya* [Many-faced globalization.]. Moscow: Aspekt Press Publ.
3. Berger P. (1996) *Priglasenie v sotsiologiyu: Gumanisticheskaya perspektiva* [An invitation to sociology: A humanistic perspective]. Moscow: Aspekt Press Publ.
4. Berger P. (2019) *Svyashchennaya zavesa. Elementy sotsiologicheskoi teorii religii* [Sacred Veil. Elements of the sociological theory of religion]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ.
5. Berger P., Luckmann T. (1966) *The Social Construction of Reality. A treatise in the Sociology of Knowledge*. N.Y.:

Penguin Book.

6. Luckmann T. (2008) Konstitution, Konstruktion: Phänomenologie, Sozialwissenschaft. In: *Phänomenologie und Soziologie*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften.
7. Luckmann T. (2007) Wirklichkeiten: individueller Konstitution, gesellschaftliche Konstruktion. In: *Lebenswelt, Identität und Gesellschaft. Schriften zur Wissens und Protozoziologie*. Konstanz: Universitätsverlag Konstanz gegründet.
8. Rutkevich E.D. (2011) Piter Berger – polveka tvorcheskogo puti [Peter Berger: half a century of creative path]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 1 (321), pp. 114-123.
9. Schulz-Schaeffer I. (2009) Handlungszuschreibung und Situationsdefinition. *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*, 61 (2), pp. 159-182.
10. Schutz A. (2004) *Izbrannoe: Mir, svetyashchiysya smyslom* [Selected Works: A world that glows with meaning]. Moscow: ROSSPEN Publ.
11. Schutz A. (2008) Nekotorye struktury zhiznennogo mira [Some structures of the life world]. *Voprosy sotsial'noi teorii* [Issues of social theory], 1 (2), II, pp. 72-87.
12. Schutz A. (2003) *Smyslovaya struktura povsednevnogo mira. Ocherki po fenomenologicheskoi sotsiologii* [Semantic structure of the everyday world. Essays on phenomenological sociology]. Moscow: IF Obshchestvennoe mnenie Publ.
13. Shmerlina I.A. (2021) «Intersub"ektivnost'»: stanovlenie sotsial'no-fenomenologicheskogo ponyatiya [Intersubjectivity: the formation of a socio-phenomenological concept]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal], 3 (21), pp. 35-59.
14. Smirnova N.M. (2014) Intersub"ektivnost' kak kontsept nauki i filosofii [Intersubjectivity as a concept of science and philosophy]. In: *Intersub"ektivnost' v nauke i filosofii* [Intersubjectivity in science and philosophy]. Moscow: Kanon+ Publ.
15. Timoshchuk E.A. (2020) Sotsiokul'turnaya fenomenologiya Pitera Bergera [Sociocultural phenomenology of Peter Berger]. *Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Nomothetics: Philosophy. Sociology. Right.], 4 (45), pp. 704-710.